

знаком с астрологией. В одном из своих ранних стихотворений, написанных на польском языке, Полоцкий называет в числе «семи наук» и астрологию.⁵

Вполне вероятно, что Полоцкий наблюдал за движением небесных светил еще будучи учеником Киево-Могилянской коллегии, в которой изучались «семь свободных художеств», включая астрологию, и тогда, когда сделался «дидаскалом» в Полоцком братском (духовном) училище. Поэтому возможно, что и в Москве он продолжал вести такие наблюдения и учил любознательных москвичей обращению с распространенным в XVII в. в Москве астрономическим инструментом — подзорной трубой.⁶ В свои «приветства» на разные события из жизни царской семьи и всего двора Полоцкий вставляет статью «Беседы со планиты», а во 2-м «Приветстве» царю Федору он подробно разъясняет названия знаков зодиака и их значение для царя.⁷

Но ни архимандрит Леонид, ни И. Татарский не касаются поэтических особенностей приводимых ими виршей Полоцкого. На эту их сторону обращает внимание Н. К. Гудзий: цитируя в «Истории древней русской литературе» первые 10 стихов данных виршей Симеона Полоцкого (по тексту, сообщенному архимандритом Леонидом), он не только отмечает, что Полоцкий, приветствуя рождение Петра I, видит в нем будущего освободителя Константинополя от власти турок, но и обращает внимание на трафаретность их художественной формы, объясняя ее соответствием поэтическим канонам классицизма.⁸

Напомним также краткое сообщение Л. Н. Майкова о том, что данные вирши были прочитаны Полоцким «на торжественном столе» по случаю крещения царевича Петра 29 июня 1672 г.⁹

Однако И. П. Еремин, подготовивший издание избранных сочинений Симеона Полоцкого и напечатавший две специальные статьи о его жизни и творчестве, даже не упоминает рассматриваемые вирши.¹⁰ Это, возможно, объясняется тем, что И. П. Еремин пользовался рукописями Полоцкого, в которых (включая «Рифмологий») этих виршей нет.

Не встретились нам списки данных виршей в рукописных сборниках конца XVII и всего XVIII в.¹¹

Таким образом, вирши Симеона Полоцкого на рождение Петра I относятся к забытым произведениям этого писателя XVII в., чем и оправдывается предлагаемая их публикация по списку ГАКО. При этом отметим, что в списке ГАКО к виршам дается заглавие, которого вовсе нет в тексте, напечатанном архимандритом Леонидом:

⁵ И. Татарский. Симеон Полоцкий... стр. 36.

⁶ Очерки по истории СССР. XVII век. М., 1955, стр. 578.

⁷ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.—Л., 1953 (серия «Литературные памятники»), стр. 124—125.

⁸ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. М., 1950, стр. 467—468.

⁹ Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII—XVIII столетий. СПб., 1889, стр. 40.

¹⁰ И. П. Еремин. 1) Поэтический стиль Симеона Полоцкого. — ТОДРА, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 125—153; 2) Симеон Полоцкий — поэт и драматург. — В кн.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения, стр. 223—260.

¹¹ Нами просмотрены были следующие описания собраний рукописей: Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, т. 1. М., 1961; Древнерусские рукописи Пушкинского дома (обзор фондов). Составил В. И. Малышев. М.—Л., 1965. Кроме того, просмотрены описания рукописных собраний в городах Ярославле, Костроме и др. Не упоминаются эти вирши и в труде М. Н. Сперанского «Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в.» (М., 1963).